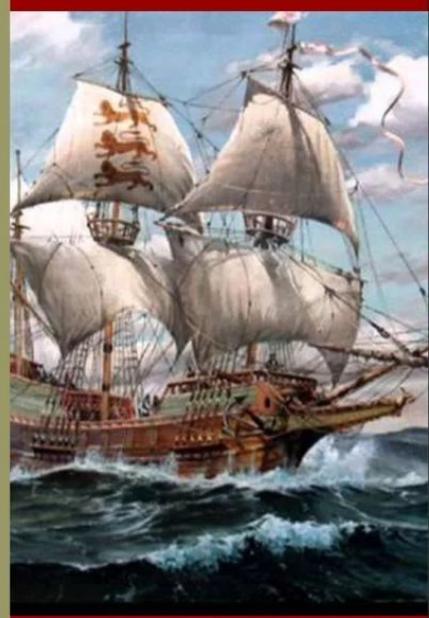

ВЛАДИМИР ШИГИН

исторический роман

Френсис ДРЕЙК

Полет дракона

Великие флотоводцы мира

Владимир Шигин

**Фрэнсис Дрейк. Полет
дракона (Собрание сочинений)**

«ИП Каланов»

2014

Шигин В. В.

Фрэнсис Дрейк. Полет дракона (Собрание сочинений) /
В. В. Шигин — «ИП Каланов», 2014 — (Великие флотоводцы
мира)

ISBN 978-5-4444-2557-2

Английский мореплаватель, вице-адмирал и руководитель пиратской экспедиции в Вест-Индию; перевозчик рабов из Гвинеи в Южную Америку и в то же время организатор и участник ряда успешных морских походов с целью захвата судов испанских работорговцев и грабежа испанских владений; он совершил второе после Магеллана кругосветное плавание и фактически командовал английским флотом при разгроме испанской Непобедимой армады. Все это он – таинственный и легендарный «пират Ее Величества» сэр Фрэнсис Дрейк!

ISBN 978-5-4444-2557-2

© Шигин В. В., 2014

© ИП Каланов, 2014

Содержание

Предисловие	6
Жизнь после смерти	7
Глава первая	11
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Шигин

Фрэнсис Дрейк. Полет дракона

© Владимир Шигин

Предисловие

Его имя боготворили при жизни и боготворят вот уже более четырех веков. Его проклинали как исчадие ада, а именем его пугали детей. И сегодня, при его упоминании, миллионы людей меняются в лице, как меняются истинные христиане при упоминании в их присутствии имени сатаны.

Одни считали, и по сей день считают, что этот человек был настоящим божьим посланником, призванным спасти родину от вражеского нашествия. Другие, наоборот, полагали и полагают, что он настоящее исчадие ада, а если все же он и был посланником, то не иначе как посланником самого дьявола. Удивительно, но каждый из боготворящих или проклиняющих был по-своему прав, ибо этого человека звали Фрэнсис Дрейк.

Искусный мореплаватель и удачливый первооткрыватель, талантливый флотоводец и жестокий пират, неутомимый искатель наживы и храбрый воин, азартный авантюрист и настоящий патриот своего Отечества – все это он, Фрэнсис Дрейк. В жизни этого человека было столько самых невероятных приключений, что их с лихвой хватило бы на десяток жизней. Именно он завершил эпоху великих географических открытий, и именно он положил начало эпохе классического океанского пиратства.

Вокруг имени и деяний Дрейка всегда была завеса таинственности, о его невероятной удачливости ходили легенды. Этому способствовала прежде всего и сама его фамилия, имевшая несколько значений, так или иначе связанных с морем. Drake в переводе с английского может означать как «селезень», так и «небольшой шлюпочный якорь». Еще одно, пожалуй, самое удачное значение фамилии Дрейк – «дракон».

Известно, что никто и никогда не переводит фамилии с одного языка на другой, их принимают как есть, без всякого перевода. Исключение из этого правила (одно из немногих за всю историю человечества) было сделано именно для Дрейка. Это осуществили яростно ненавидящие Дрейка испанцы. Даже в официальных испанских документах XVI века Фрэнсис Дрейк значился под именем El Drague, означающим как по-английски, так и по-испански конкретно дракона. Именно поэтому многочисленные морские подвиги Фрэнсиса Дрейка и теперь нередко называют «полетом дракона». Для англичан эти полеты были блистательными, для испанцев они были смертельны.

Вот уже несколько столетий все новые и новые поколения людей не перестают удивляться невероятным подвигам «морского дракона», все новые и новые поколения исследователей пытаются разгадать загадку его феномена. Дрейку посвящают научные и исторические трактаты, приключенческие книги, документальные и художественные фильмы. Его по-прежнему чтут или ненавидят, однако он и его дела по-прежнему никого не оставляют равнодушными.

Каким он был – «морской дракон» Фрэнсис Дрейк? Что сумел он свершить такого, что человечество помнит о нем и сегодня, спустя четыреста лет? Все ли тайны его жизни уже раскрыты, или же и ныне остались в ней неведомые нам страницы? На все эти вопросы я и попытаюсь ответить в этой книге.

Жизнь после смерти

Согласно многочисленным легендам, Дрейк, будучи настоящим волшебником, мог творить чудеса, а потому он вовсе не умер, как все смертные люди, а погрузился в вечный сон, готовый пробудиться, как только Британия снова подвергнется опасности.

Среди испанцев еще при жизни адмирала-пирата возникла вера в то, что дьявол в образе Дрейка владеет неким волшебным зеркалом, которое позволяет последнему видеть корабли в самых разных частях света, что у Дрейка какое-то сверхъестественное чутье на золото, запах которого он чувствует за тысячи миль.

Все эти дары были даны английскому мореплавателю, разумеется, не случайно. Если верить еще одной испанской легенде, сэр Фрэнсис еще в ранней молодости продал душу дьяволу в обмен на удачу на морях. Удивительно, но эту легенду тотчас переняли и боготворившие Дрейка соотечественники, причем говорили они о сделке Дрейка с нескрываемым восторгом, будучи при этом в своем подавляющем большинстве истинно верующими людьми. Очевидцы утверждали, что именно Дрейк сумел навлечь жесточайшие штормы на испанскую Армаду при поддержке дивонских ведьм, с которыми он якобы водил дружбу с раннего детства и которые всегда ему помогали. Даже сегодня, спустя четыре века, англичане твердо верят, что призраки подружек Дрейка, тех самых «дрейковских» ведьм, и в наше время можно увидеть ненастной погодой темной ночью на Мысе Дьявола, что защищает от ветров проход к Девонпорту. Кроме этого существует поверье, что дьявол был настолько доволен подвигами Дрейка, что в награду за все им содеянное буквально за три дня построил своему любимцу дом в Бакленд-Эбби. Этот «дьявольский» дом Дрейка сохранился, и каждый желающий может лично оглядеть апартаменты знаменитого адмирала-пирата, чтобы проникнуться обаянием его личности. Слов нет, даже на своих портретах Дрейк выглядит удивительно обаятельным, а потому вполне верится, что на его кораблях никогда не было бунтов и команды буквально обожали своего капитана не только за всегдашнюю удачу, но и за человеческое отношение, умение пошутить, приободрить, а когда надо, и прикрикнуть.

Согласно молве, сэр Фрэнсис некогда использовал свои волшебные чары и для обеспечения жителей Плимута новыми источниками питьевой воды: для этого он просто произносил какое-то только ему известное заклинание над источником в Дартмуре и приказал воде следовать за ним до Плимута.

Дрейк шел по дороге, а вслед за ним по обочине бежал водный поток.

В другой легенде рассказывается о том, как Дрейк однажды обстругивал кусок дерева, сидя на утесе Плимут-Хоу. При этом каждая его стружка, падая в море, тут же превращалась в боевой корабль с полным вооружением. И сегодня многие в Англии считают, что именно так их страна и стала великой морской державой!

А потом знаменитый мореплаватель влюбился в некую Элизабет Сайденхем – девушку из аристократической семьи. Однако ее титулованные родители вовсе не хотели родниться с пиратом, пусть даже и с весьма удачливым. Делать нечего, и Дрейк ушел в очередной поход, чтобы разбогатеть, взяв при этом со своей любимой слово, что она его непременно дождет. Сначала Элизабет ждала Дрейка, но минул год, потом второй, а от него все не было никаких вестей. Затем поползли слухи, что Дрейк и вовсе погиб. Родители не теряли времени даром и подыскивали ей вполне приличную партию. Воля девушки постепенно слабела, и в конце концов она согласилась стать женой другого человека. Но в тот же миг о готовящейся свадьбе узнал и Дрейк, хотя и был на другом конце света. Пират тотчас велел зарядить пушку и выстрелил ядром в небо. Свадебная церемония только началась, как к ногам невесты внезапно с неба упало пушечное ядро.

– Это знак от Дрейка! Он жив и скоро вернется! – закричала Элизабет и тут же отказалась от навязанного ей жениха.

Когда же Дрейк вернулся с моря, она вышла за него замуж. И ныне легендарное «пушечное ядро» (метеорит размером с футбольный мяч) хранится в Кум Сайденхем-хаусе, и каждый может оценить как способности легендарного моряка, так и оригинальность самой легенды.

Несмотря на приписывавшиеся ему волшебные чары, Дрейк все же, как известно, потерпел поражение от испанцев в Вест-Индии. В следующем же году он и вовсе умер на борту своего судна у побережья Панама, недалеко от Пуэрто-Белью. Похоронили Дрейка в море весьма достойно, привязав к его ногам два серебряных ядра. Сделано это было якобы для того, чтобы и на том свете покойник не пребывал в бедности...

Доподлинно известно, что, когда известие о смерти знаменитого пирата достигло Испании, там несколько дней подряд шли народные гуляния, праздничные карнавалы, корриды и благодарственные молебны в церквях, столь радостна была для испанцев смерть Дрейка.

Но и после смерти Дрейк не перестал творить чудеса во славу своего Отечества. Так, говорят, что, уже находясь на смертном одре, сэр Фрэнсис распорядился о том, чтобы его любимый барабан, который он возил с собой по всему свету и считал приносящим удачу талисманом, после его смерти отправили на вечное хранение в дом адмирала – Бакленд-Эбби в Девоншире.

При этом сэр Фрэнсис, умирая, якобы, сказал, что, как только его родине будет угрожать опасность, то пусть соотечественники бьют в этот барабан, и он сразу же воспрянет ото сна, чтобы привести Британию к новым победам на морях. Эта легенда о Дрейке весьма напоминает сказания о других национальных героях Англии – короле Артуре и Диком Эдрике, которые тоже обещали вернуться из царства мертвых в случае опасности, грозящей их родине, но «дрейковский вариант» легенды имеет соответствующий военноморской акцент.

Вместе с барабаном вдове были переданы меч и Библия адмирала. Легендарный барабан и сегодня может увидеть каждый желающий, он висит на стене в большом зале Бакленд-Эбби.

Легенда о барабане легла в основу стихотворения Генри Ньюболта «Барабан Дрейка», впервые напечатанного в «Сент-Джеймс газетт» в 1895 году. Стихотворение Ньюболта весьма удачно использовалось для поднятия патриотического настроения во время Первой мировой войны. Вспомнили о нем и во Вторую мировую, вновь напечатав в августе 1940 года. В обоих случаях за публикациями следовали сообщения очевидцев о том, что барабан Дрейка снова подал свой голос.

Существует целый ряд версий о барабане Дрейка. Народная молва утверждает даже, что этот барабан принимается стучать сам по себе всякий раз, когда Великобритании угрожает опасность. Так, говорили, что звуки этого барабана слышали перед Трафальгарской битвой. Такой случай якобы имел место и в 1914 году перед началом Первой мировой войны, когда барабан внезапно застучал на дредноуте «Роял Оук» («Королевский дуб»). Дважды были предприняты попытки узнать, откуда происходят эти таинственные звуки, но они результатов не дали. А барабан адмирала Дрейка находился в это время за 800 миль от места события, в Баклендском аббатстве. Барабанный бой повторился на этом же линейном корабле в 1916 году, когда удалось выманить в открытое море весь германский флот и сразиться с ним в знаменитом Ютландском сражении. В последнем случае, как говорят, дробь одинокого барабана одновременно раздалась на всех британских кораблях, едва те сомкнули кольцо вокруг немцев. По приказу командиров немедленно начался поиск таинственных барабанщиков, но никого, конечно, так и не обнаружили.

Английский писатель-маринист Дуглас Белл в книге «Дрейк», изданной в 1935 году, упоминает о любопытном происшествии, случившемся в 1918 году, когда германский флот сдался в проливе Скапа-Флоу. Британский флот стал приближаться к немецким судам, и на флагманском корабле «Роял Оук» загремел барабан и продолжал греметь с промежутками, пока флот не стал на якорь. Стали выяснять, кто это сделал, дважды посылали гонцов, и даже сам коман-

дующий провел личное расследование, но никакого барабанщика не нашли, а все матросы стояли в это время по своим местам. По флоту мгновенно распространился слух, что это гремел барабан Дрейка.

После этих случаев «Роял Оук» стал считаться плавающим талисманом английского военно-морского флота и «кораблем Дрейка». Несмотря на то что к моменту Второй мировой войны «Роял Оук» был уже достаточно устаревшим, свой флаг командующий флотом метрополии всегда держал именно на нем. Считалось, что таким образом, каждый новый командующий впитывает в себя дух Дрейка, а дух Дрейка непременно принесет удачу.

Впрочем, история с «Роял Оук» в конце концов закончилась весьма печально. Темной октябрьской ночью 1939 года стоящий на якоре в главной базе британского флота Скапа-Флоу линкор был внезапно атакован немецкой подводной лодкой U-47 под началом Гюнтера Прина и взорван. Погибла большая часть экипажа (более 800 человек) во главе с главнокомандующим флотом метрополии адмиралом Блэнгроувом. И это в самом начале Второй мировой войны, когда вся Англия ждала, что на «Роял Оуке» вот-вот снова забьют барабаны спасителя страны! Шок от гибели корабля-талисмана был настолько силен, что Уинстон Черчилль решился объявить о катастрофе лишь некоторое время спустя. Однако англичане не растерялись и тут же заявили в печати, что «Роял Оук» взорвался лишь потому, что духу сэра Дрейка просто надоел этот старый корабль и он перебрался на другой. Самое удивительное, что в это как один человек поверила вся страна, сразу же начав со всей серьезностью обсуждение того, какой из новейших линкоров предпочтительнее для обитания духа сэра Дрейка.

Легенда о барабане легла в основу стихотворения Генри Ньюболта «Барабан Дрейка», впервые напечатанного в «Сент-Джеймс газетт» в 1895 году. Это стихотворение Ньюболта использовалось для поднятия патриотического настроения в 1916 году, во время Первой мировой войны. Вспомнили о нем и во Вторую мировую, вновь напечатав в августе 1940 года. В обоих случаях за публикациями следовали сообщения о том, что барабан Дрейка подал голос. Его звуки раздавались во время эвакуации после разгрома английских войск из Дюнкерка в июне 1940 года, а в сентябре 1940 года два армейских офицера клялись, что слышали его на побережье Гэмпшира. При этом нет никаких сведений о том, чтобы кто-то попытался вызвать Дрейка, ударив для этого в его барабан. Когда британские моряки слышали его дробь, он бил только сам по себе и только в час большой национальной опасности. В последний раз английские моряки слышали барабан Дрейка перед началом знаменитого Фолклендского конфликта с Аргентиной в 1982 году.

Английский писатель Р.Л. Хэдфилд приводит странную историю, касающуюся серебряной модели барабана Дрейка, подаренной британскому кораблю «Девоншир» в 1929 году. Обычно все, что связано с Дрейком, должно приносить морякам счастье, но на этот раз случилось иначе. С самого момента спуска на воду судно преследовали несчастья, включая взрыв в оружейной башне, унесший семнадцать жизней. Все – и офицеры, и рядовые матросы – решили, что виноват во всем барабан Дрейка, и поверили в это настолько твердо, что, когда корабль вышел в море в 1936 году, эту серебряную модель оставили на суше, в церкви Св. Николая в Девонпорте, где она никому не может навредить. До наших дней дошло английское морское поверье: если, начав поднимать якорь, услышишь, барабанный бой – быть беде.

Барабан Дрейка

В народном британском фольклоре сэр Фрэнсис фигурирует также как предводитель так называемой «Дикой охоты» – главаря группы призраков, преследующих, согласно народным поверьям, потерянные души. Но и в этом случае все его подчиненные призраки – исключительно бывшие моряки, да и преследуют они тоже только своих собратьев по морской стезе, прежде всего врагов Англии, а также тех, кто преступил закон военно-морской службы.

Но и это не все! В Англии вот уже несколько столетий бытует твердое убеждение, что в какой-то степени Дрейк обрел новое воплощение в других знаменитых британских адмиралах. То, что дух Дрейка в свое время вселился в победителя Абукир-ского и Трафальгарского сражений вице-адмирала Горацио Нельсона, сомнений не вызывает ни у кого. Об этом написано немало статей, сняты фильмы. Однако впоследствии вопрос переселения дрейковского духа в новых флотоводцев решался уже не так просто. Так, в годы Первой мировой войны на право именоваться «вместилищем души Дрейка» претендовали сразу два британских адмирала: командующий Гранд- флотом Джелико и командующий эскадрой линейных крейсеров Битти. Между сторонниками двух адмиралов кипели страсти весьма нешуточные! То же самое повторилось и в годы Второй мировой войны, когда сразу несколько «партий» выдвигали своих кандидатов в претенденты на право принять в себя душу знаменитого пиратского адмирала. По мнению большинства англичан, в этот период главным претендентом на вместилище души сэра Фрэнсиса был командующий английским флотом на Средиземном море адмирал Кэнингхэм.

Удивительно, но, несмотря на столь большую любовь к своему кумиру, англичане со времен смерти Дрейка ни разу не назвали в честь него ни одного своего боевого корабля. Почему так случилось и что стоит за этой несколько странной традицией, остается тайной, которую, судя по всему, мы узнаем еще весьма не скоро.

Глава первая

Юность дракона

Во второй половине XVI века отношения между Англией и Испанией стали откровенно враждебными. Захватив Американский континент, Испания выкачивала из него невиданные дотоле в Европе богатства, что вызывало зависть у менее удачливых конкурентов, и в первую очередь у Англии. А потому даже во время мирных передышек Лондон сквозь пальцы смотрел на то, как предприимчивые англичане грабят прибрежные испанские города Америки, захватывают перевозящие драгоценные грузы в Испанию суда.

Вражда торговая обострялась и враждой религиозной. Римский папа отлучил королеву Елизавету от церкви и освободил английских католиков от подчинения ей. А потому для фанатичных католиков-испанцев англичане были отъявленными еретиками, которых следовало сжигать. И их сжигали. Особенно охотилась за английскими еретиками инквизиция. В ответ англичане вешали пойманных испанцев. Испанский король Филипп Второй не кривил душой, когда говорил, что над его империей никогда не заходит солнце. Владения Филиппа охватывали половину Европы, три Америки, часть Африки и Азии. Никто в истории человечества не обладал таким царством.

В ту пору Испания находилась на пике своего величия. Буквально купаясь в почти дармовом американском золоте. Владения испанского короля Филиппа Второго были воистину необозримы, и Испанию тех лет можно смело считать первой в истории человечества мировой державой. Чего стоил лишь перечень титулов Филиппа Второго: защитник веры, искоренитель ереси; божьей милостью король Арагона, Кастилии и Леона, король Сардинии и Обеих Сицилий, король Наварры, Гренады, Толедо, Валенсии, Галисии, Майорки, Севильи, Кордовы, Мурсии, Альгравы, Корсиры, Альхесира, Гибралтара, Канарских островов, Ост- и Вест-Индий, островов и земель Моря-Океана, король Португалии, Алжира, Бразилии, островов Азорских и Зеленого Мыса, владелец колониальных факторий Гвинеи, Анголы и Мозамбика, повелитель Адена, Маската, Ормуза, Явы, Молуккских островов, Филиппин и Макао, великий герцог Австрийский, герцог Миланский, Лимбургский, Брабантский, Люксембургский, маркиз Антверпенский, граф Габсбургский, Бургундский, Тирольский, Барселонский, Фландрский, Артуа, Намюрский, Голландский, Зееландский, Зутфенский, сеньор Бискайский, Молинский, Гронингенский, Утрехтский и Фризский, король Иерусалимский...

В золотых рудниках Америки ежегодно добывали больше золота, чем его было в Средние века во всей Европе. Флотилии тяжелых галионов, именуемых «золотыми флотами», везли и везли богатства Нового Света в порт Кадис, все более обогащая и без того фантастически богатый Мадрид. Но в этом богатстве крылась и слабость Испании, которая отныне фактически паразитировала на американском золоте и заморской торговле.

Педро де Авилес. Гравюра XVI в.

Испанцы зверски расправлялись с теми, кто осмеливался появиться в американских водах и тем более высаживаться на побережье испанской Америки. Когда, к примеру, бежавшие из Франции гугеноты образовали свое небольшое поселение во Флориде, испанский король немедленно направил туда карательный отряд под началом некоего Педро де Авилеса. Все население, включая женщин и детей, было вырезано, причем не потому, что они были французы, а потому, что протестанты.

– То, что Педро де Авилес убил их, – это хорошо! – публично заявил король Испании, узнав о массовом истреблении французских гугенотов.

Надо ли говорить, что протестанты платили католикам-испанцам той же монетой и столь же неистово истребляли их, если предоставлялась такая возможность.

Что касается нашего героя, то Фрэнсис Дрейк родился в семье фермера на ферме Кроундейл, располагавшейся близ местечка Тейвисток в английском графстве Девон в начале 40-х годов XVI века. Более точная дата его рождения неизвестна. Отдельные историки приводят в качестве предполагаемого года рождения Дрейка 1539, 1541, 1543 или даже начало 1544 года.

Отец нашего героя Эдмунд Дрейк был истовым протестантом, вследствие чего был обвинен в подрыве веры. Когда Фрэнсису исполнилось десять лет, семья была вынуждена покинуть Девоншир и бежать в Плимут. По другой версии, Дрейки бежали из-за политики огораживания, практиковавшейся тогда в Англии и разорявшей крестьян. Во время восстания католиков, поощряемого королевой Марией Тюдор, Дрейки были вынуждены бежать уже из Плимута. На этот раз на судне, капитаном которого был брат Эдмунда Ричард. Теперь Дрейки поселились недалеко от Чэтема.

Жили Дрейки весьма бедно, постоянно ожидая репрессий со стороны католиков. А потому приверженность протестантизму, как и фанатичную ненависть к католикам, Фрэнсис Дрейк пронесет через всю свою жизнь. Семья была большой. Кроме Фрэнсиса было еще одиннадцать детей.

Биограф Ф. Дрейка К. Малаховский: «Фрэнсис Дрейк родился на ферме в Кроундейле, недалеко от Тенвистонна, в Девоншире. Год его рождения неизвестен. Вероятнее всего, это был 1545 г. И вот почему. Ферма принадлежала родителям отца Фрэнсиса – Джону и Мэри Дрейкам. Землю, на которой находилась ферма, они арендовали у сэра Джона Рассела, впоследствии графа Бэдфорда, приближенного Генриха VIII. У Джона и Мэри Дрейков было несколько сыновей. Старший из них, Джон, жил с родителями, и ферма перешла к нему. Младший, Эдмунд,

был моряком и вернулся на ферму лишь в 1544 г. Видимо, тогда же он женился, а на следующий год у него родился первенец – Фрэнсис. Несмотря на огромную разницу в социальном положении, семья Дрейков была тесно связана как с семейством Расселов, так и Хокинсов. Старший сын Джона Рассела, Фрэнсис, был крестным отцом сына Эдмунда Дрейка, который получил его имя».

Несмотря на бедность, отец смог кое-чему научить сына. По крайней мере Дрейк умел читать и писать, хотя читал до конца жизни по слогам, а писал безграмотно. Помимо этого впоследствии он уже сам выучился говорить по-французски. Все биографы отмечают, что Дрейк с молодых лет обладал несомненным талантом оратора. Он мог столь красиво и убедительно говорить, что убеждал в своей правоте самых упрямых оппонентов. Впоследствии это очень ему поможет.

В десятилетнем возрасте Фрэнсис был отдан в ученики к шкиперу маленького каботажного суденышка «Юдифь», где учился азам мореходства. Школа эта была весьма суровой. Из свидетельств современника о рядовых буднях мореплавателей того времени: «Не было ни капли воды для омовения лица; спать приходилось в той же одежде, так что она истлевала на теле. Мясо и овощи портились в три дня. Пищу готовили в котлах, кои промывались заборной водой. Мыло было неведомо. Трюмы очищали дымом и уксусом только в конце кампании. Больные лежали на соломе». И это было нормой тогдашней матросской жизни, а ведь зачастую бывало и многим хуже...

В 1558 году после смерти Марии Тюдор к власти приходит королева Елизавета, которая восстанавливает англиканскую церковь. Хокинсы снова помогли Эдмунду, и в январе 1561 года он получает повышение – становится викарием церкви, находившейся в Кенте. В том же году меняется и судьба Фрэнсиса. Умирает владелец судна, на котором плавал Фрэнсис, завещав ему «Юдифь». Так в 16 лет Фрэнсис стал капитаном и владельцем небольшого барка «Юдифь» водоизмещением в 50 тонн.

По другой версии, столь престижное назначение Дрейка состоялось вовсе не из-за любви к нему умирающего шкипера, а потому, что «Юдифь» принадлежала Джону Хокинсу. Вторая версия назначения Дрейка шкипером мне кажется более реальной. Несмотря на то что биографы Дрейка объясняют столь раннее назначение шкипером исключительно талантами будущего знаменитого мореплавателя. Все же, думается, столь серьезное назначение для мальчишки состоялось прежде всего в силу его родственных отношений с семьей Хокинсов. Возможно, что и сам выбор профессии так же состоялся не без участия Хокинсов. Планы у семейства Хокинсов были большие, а потому еще один толковый человек в клане был вовсе не лишним. Английский историк Энтони Н. Райан признает этот факт: «Дрейк сумел выдвигаться благодаря своим способностям и кровному родству с Хокинсами, известной семьей в Плимуте, которая старалась опровергнуть, если понадобится, то силой, претензии испанцев и португальцев на торговую монополию с их колониальными империями».

К моменту возмужания Дрейка плимутские купцы уже всю торговали с Россией, но в Архангельске, куда ходили коллеги Хокинса, все же приходилось торговать уважительно и на равных. Прибыль, разумеется, была, но хотелось большего. А потому взоры плимутских купцов обратились в сторону Восточной Индии. Там было где развернуться! Во-первых, можно было заняться контрабандной продажей товаров, доставкой африканских рабов в испанские колонии, ну, а кроме того, при случае и откровенным разбоем в тех же колониях.

Сам Джон Хокинс слыл среди коллег весьма предприимчивым человеком, удачно сочетавшим в себе качества купца и пирата. Еще в 1560 году Хокинс появился в Лондоне, где начал убеждать местных банкиров поддержать его работоторговую экспедицию в испанскую Америку. Подобным ремеслом в Англии еще никто не промышлял. Толстосумы сомневались. Хокинс был настойчив:

– Испанские колонисты весьма нуждаются в африканских рабах, а португальцы в Африке сами возить рабов в Америку боятся из-за угроз Мадрида, но всегда готовы продать их посреднику по самой дешевой цене. Отсюда следует простой вывод: и португальцы в Африке, и испанские колонисты в Америке будут счастливы появлению любого судна, которое возьмется доставлять дешевых рабов на плантации. Не сегодня, так завтра этим займутся французы, так стоит ли нам отдавать им то, что может стать нашим?

Последний аргумент был весьма убедителен, и «денежные мешки» решили рискнуть. Любопытно, что деньги в торговлю черными ротами вложили глава Московской торговой компании сэр Лионель Дакетт и лорд-мэр Лондона сэр Томас Лодж.

Уже осенью 1562 года три судна под началом Хокинса взяли курс к берегам Гвинеи. Начинающий работоторговец быстро сговорился с португальскими работоторговцами и, набив трюмы четырьмя сотнями рабов, взял курс к далекой Эспаньоле. Впрочем, португальцы тоже были не промах и на всякий случай (если про нелегальный сбыт негров прознают испанцы) объявили, что Хокинс захватил шесть их судов, которые везли невольников и слоновую кость.

На Эспаньоле повторился тот же цирк. Хокинс, прибыв к местному губернатору Лоренцо Берналдесу, заявил:

– Желаю продать негров!

Губернатор ответил то, что должен был ответить в силу своей должности:

– Согласно приказу Его Величества короля Испании, я не имеет права покупать ваших негров!

После сего ритуального действия Хокинс высадил на берег матросов. Под пальбу холостых пушек те вошли в город, а местные жители столь же спокойно из него вышли. Ближе к ночи в город вернулись торговцы и без посторонних совершили сделку. После чего Хокинс покинул Эспаньолу. Обе стороны остались довольны и сделкой, и теми мерами безопасности, которыми она была обставлена. Возвращение Хокинса в Англию было триумфальным. Каждый из членов «синдиката» получил хорошую прибыль, а сам Хокинс купил большой дом в престижном Сити, неподалеку от Тауэра. Кроме этого по ходатайству графа Лейстера (которое, думается, было весьма небескорыстным!) королева Елизавета даровала Хокинсу дворянство. На его гербе отныне красовалась... фигура связанного черного раба. Сегодня на обладателя такого герба смотрели бы как на преступника или сумасшедшего, но тогда таким гербом гордились!

Ободренный первым успехом, Хокинс начал готовить следующую экспедицию. Однако испанский посол в Лондоне, узнав об этих намерениях, заявил резкий протест английской короне. И снова начались игры. Хокинса призвали в адмиралтейство. Там был разыгран спектакль для испанского посла. Вначале лорды адмиралтейства немного пошумели на мореплавателя.

– Клянусь своей честью, что не буду нынче плавать к берегам Вест-Индии! – заявил на это смиренно Хокинс и был немедленно отпущен на все четыре стороны.

Любопытно, что слово свое он формально сдержал. Когда в ноябре 1566 года его флотилия вышла в море, ею командовал помощник Хокинса Джон Лоувелл. Эта экспедиция для нас интересна прежде всего тем, что в ней участвовал и получил боевое крещение Фрэнсис Дрейк.

Историк К. Малаховский так пишет об этой экспедиции и о роли в ней нашего героя: «Когда Фрэнсис узнал о готовящейся Хокинсом новой экспедиции в Карибское море, он, не колеблясь, предложил ему свои услуги. Положение Фрэнсиса в экспедиции Лоувелла неизвестно. Ясно, что он не был ни капитаном, ни владельцем какого-либо из судов, участвовавших в этом плавании. Данные о том, как проходила первая половина плавания, можно найти только в португальских источниках. Согласно этим сведениям, Лоувелл на пути к берегам Гвинеи захватил пять португальских кораблей, на которых находились негры, а также груз воска и слоновой кости. Один из кораблей с захваченным грузом Лоувелл отправил в Англию, а с остальными четырьмя направился к берегам испанской Америки. В Карибском море Лоувелл

встретил французскую эскадру, которой командовал известный корсар Жан Бонтемпис. Дальше английские и французские корабли продолжали плавание вместе. В Рио-де-ла-Хача, небольшом поселении на побережье Колумбии, Лоувелл предложил испанцам купить привезенных рабов. О том, что за этим последовало, мы узнаем из отчета главы местной администрации Мигуэло де Кастелланоса испанскому королю Филиппу. Кастелланос сообщал о победе, которую испанцы в этом маленьком городке одержали над двумя корсарскими армадами: одной французской, а другой английской. Победа была одержана силами 60 местных жителей, неопытных в военном деле и плохо вооруженных. Этот необыкновенный успех Кастелланос объяснял исключительно Божьей помощью и „умением нашего капитан-генерала“, который доводился Кастелланосу родным братом. При поспешном бегстве Лоувелл якобы оставил на берегу негров. Кастелланос спрашивал короля, можно ли распределить этих негров среди населения города, которое заслужило это своей храбростью. Хокинс также объявил о неудаче экспедиции Лоувелла, объяснив это „простоватостью моих заместителей, которые не знали, как делаются подобные дела“.

На самом деле и на этот раз англичане с испанцами и французами разыграли очередной спектакль, причем спектакль в несколько действий, где присутствовала и имитация захвата португальских судов, и имитация боя храбрых колонистов с коварными пиратами, и „хеппи-энд“ с блестящей победой и „случайно“ забытыми на берегу неграми. Что и говорить, Джон Хокинс был не только прекрасным купцом, но и талантливым режиссером!

Когда Лоувелл вернулся в Плимут, неутомимый Хокинс уже заканчивал подготовку к новой экспедиции. Новое предприятие обещало быть фантастически прибыльным. Дело в том, что в Лондоне Хокинс встретился с некими португальцами Антониу Луишом и Андре Гоме-мом, которые доверительно сообщили Хокинсу:

– Нам известен еще не захваченный португальцами район Африки, где имеются богатейшие месторождения золота.

– Но как туда добраться? – сразу насторожился дядя Дрейка.

– Мы покажем туда дорогу!

Надо ли говорить, что Хокинс тут же оповестил о такой новости в адмиралтействе. Вскоре новость дошла и до ушей королевы. Разумеется, что организацию экспедиции поручили именно Хокинсу.

Деньги на нее весьма быстро дали торговцы Сити. Свой взнос сделал лорд адмиралтейства Винтер. Что касается королевы Елизаветы, то она выделила два боевых корабля и велела укомплектовать эскадру пушками из королевского арсенала. Разумеется, что тем самым королева приобретала и свою долю в будущей добыче. Сам Хокинс включил в отправляющуюся флотилию четыре своих собственных судна.

Но и испанцы уже не дремали. Едва до испанского посла де Сильва дошли слухи о новой затеваемой пакости Хокинса, он немедленно оповестил Мадрид.

К Плимуту была направлена испанская эскадра. Помимо этого де Сильва заявил ноту английской королеве:

– Хокинс ведет свои суда для ремонта, – не моргнув, соврала королева. – Я же готова принять вашу эскадру в Плимуте со всей английской любезностью!

Тем временем, испугавшись мести испанцев, исчезли португальцы Луиш и Гомем. Надо было что-то срочно предпринимать, и Хокинс предложил королеве новый план:

– Черт с ними, с неведомыми золотоносными землями. Я предлагаю еще раз продать негров в Вест-Индию. За успех отвечаю головой!

Разумеется, что план Хокинса Елизавета приняла без всяких раздумий.

Свой флаг Хокинс поднял на подаренном королевой 64-пушечном корабле с весьма необычным названием „Джизес-оф-Любек“ (что значит „Иисус из Любека“). Любопытно, что,

несмотря на коммерческий и частный характер экспедиции, флагман Хокинса был выкрашен в цвета британского королевского флота – зелено-белый.

2 октября 1567 года флотилия в шесть выпелов во главе с „Джизес-оф- Любек“ оставила за кормой Плимут. Помимо него в состав флотилии входили суда: „Миньон“, „Уильям и Джон“, „Ласточка“, „Ангел“ и „Юдифь“. Последним, самым маленьким, командовал Фрэнсис Дрейк. При этом он же являлся и владельцем суденышка. После своего возвращения из прошлого плавания Дрейк не пробыл в Англии и пары месяцев. Впрочем, уходя на этот раз в море, он оставил на берегу невесту. Но он успел за это время познакомиться с девушкой и принять твердое решение после возвращения из плавания жениться на ней. Позади у Дрейка остались годы юности и становления как моряка. Теперь наступила пора возмужания.

Глава вторая

Крещение огнем

В ноябре корабли Хокинса подошли к африканским берегам. Но на этом удача оставила предприимчивого англичанина. Негров захватить не удалось, кроме этого вылазки на берег заканчивались серьезными потерями. Самого Хокинса ранили отравленной стрелой, и он едва остался жив.

Единственно, что удалось, – захватить зазевавшуюся португальскую каравеллу.

После этого Хокинс повернул к Гвинее попытать счастья там. Там дела действительно пошли лучше. Удалось договориться с одним из местных вождей. Тот навел англичан на соседнее племя, вследствие чего удалось захватить две с половиной сотни рабов. Помимо этого вождь дал Хокинсу еще две с лишним сотни своих соплеменников. Это уже была удача.

Спустя два месяца флотилия Хокинса подошла к Доминике. Двигаясь вдоль гряды Антильских островов, Хокинс распродал рабов мелкими партиями.

В Кюрасао флотилия разделилась, чтобы быстрее распродать черный товар. Хокинс разделил свою эскадру «Юдифь» и «Ангел» под началом Дрейка взяли курс на Рио-де-ла-Хача.

С тамошним губернатором Каstellланосом англичане уже имели дело в прошлый раз и там. Никаких неожиданностей вроде бы не предвиделось. Сам Хокинс с остальной частью флотилии направился к Новой Андалузии. Прибыв к столице провинции Борбурате, Хокинс направил испанскому губернатору письмо, но торг не состоялся. Губернатор получил строжайшие инструкции гнать англичан взашей и нарушить их боялся. Расстроенный Хокинс поспешил вслед за судами Дрейка.

А у племянника к этому времени дела шли хуже некуда. Выполняя поручение Хокинса, Дрейк вовремя прибыл в Рио-де-ла-Хача и обратился к Каstellланосу за разрешением набрать пресной воды. Это был понятный всем пролог переговоров о продаже негров. Но Каstellланос, как и его коллега, на этот раз был настроен весьма решительно и тут же начал палить по судам Дрейка с береговых фортов. Удивленный Дрейк отошел на безопасное расстояние, бросил якорь и стал ждать прихода дядюшки.

Прибыв, Хокинс тут же прямо предложил губернатору купить у него рабов. Тот отказался. Тогда Хокинс высадил на берег двести солдат и начал обстреливать город. Переговоры возобновились, и Каstellланос после некоторых раздумий согласился купить 60 рабов. Впрочем, в ходе торга Хокинс сумел продать их более полутора сотен. Оправдываясь перед королем, Каstellланос написал, что вынужден был заплатить 4 тысячи песо англичанам, чтобы те не сожгли город, а заодно выкупил захваченных ими соотечественников.

Продолжая свой торговый вояж, Хокинс обошел еще несколько испанских портов, где удачно распродал оставшихся негров.

Осечка вышла лишь в Картахене, где губернатор отказался вести всякие переговоры. Хокинс прибегнул к проверенной методе – бомбардировке холостыми зарядами. Но испанцы ответили ядрами. Дело принимало нешуточный оборот. Высадить десант Хокинс не решился, так как местный гарнизон был серьезным.

24 июля Хокинс оставил за кормой негостеприимную Картахену.

– Мы берем курс на норд-вест к берегам Кубы. А затем, обогнув остров, проскочим мимо Флориды в Атлантику! – объявил он своим капитанам.

Наверное, на этом все перипетии этого плавания бы и закончились, если бы не сильный шторм, который серьезно потрепал суда флотилии.

Теперь, прежде чем пересекать океан, надо было где-то подремонтироваться. Пока же Хокинс искал удобную бухту, снова налетел шторм, который еще больше повредил суда. Что

касается «Иисуса из Любека», тот держался на воде каким-то чудом. Было ясно, что еще одного шторма флотилия не выдержит.

– Может, лучше снять с «Иисуса» людей и груз, а самого затопить, пока не поздно? – высказал свое мнение Дрейк.

– Будь это обычное судно, то я бы и бросил его на поживу морским ведьмам! – ругался Хокинс, выхаживая по шканцам своего тонущего флагмана. – Но «Иисус» – собственность короны, и что я скажу Ее Величеству, когда она узнает, что из всех судов флотилии я утопил именно ее корабль?

Именно в это время Хокинс встретил три небольших каботажных испанца. Приглашенные «на стаканчик горячительного», их капитаны посочувствовали англичанам и дали добрый совет:

– У вас хороший корабль, и будет большим грехом, если вы его отправите на дно! Не лучше ли будет зайти в порт Сан-Хуан-де-Улоа, где есть хорошие мастерские.

– Что это за порт? – насторожился Хокинс.

– Всего в 15 милях к зюйду от Вера-Круса.

Когда же после нескольких стаканов языки развязались еще больше, капитаны доверительно сообщили:

– В Сан-Хуан-де-Улоа живут весьма небедные люди, ведь именно оттуда вывозилось в Испанию серебро, что с рудников Мексики. Кстати, вы и сами сможете в этом убедиться, ведь скоро туда должен подойти из Севильи конвой за серебром.

– Как интересно! – кивал головой Хокинс, подливая своим разговорчивым гостям еще и еще.

Из дальнейших расспросов выяснилось еще много интересных деталей.

Затем Хокинс собрал совет. Решали, как быть дальше. Большинство высказались за атаку Сан-Хуан-де-Улоа. Сам Хокинс сомневался.

– Суда, перевозящие серебро, усиленно охраняются, – рассуждал он. – Испанцы говорят, что у капитан-генерала вест-индской торговли Менендес де Авилеса может быть до десятка вооруженных галионов сопровождения.

Наконец после долгих обсуждений Хокинс ударил кулаком по столешнице:

– И все же я решаю рискнуть! Надеюсь на вашу храбрость и свою счастливую звезду!

15 сентября 1568 года флотилия Хокинса вошла в Сан-Хуан-де-Улоа. Съехав на берег, Хокинс вступил в переговоры с местным губернатором.

– Я имею лишь самые добрые намерения и не собираюсь отбирать сокровища, подготовленные для отправки в Испанию, – заявил английский командующий. – Я прошу лишь разрешить починить свои суда и пополнить запасы воды.

Губернатор оказался в щекотливом положении. С одной стороны, между державами не было войны и отказать в гостеприимстве он не мог. С другой же стороны, при наличии в порту огромного количества серебра английские пираты были совершенно некстати.

– Вопрос слишком сложен, и решить его может лишь вице-король! – объявил в конце концов губернатор.

Делать нечего, и Хокинс отписал письмо вице-королю Мексики: «Будучи подданным британской королевы, любящей сестры короля Филиппа, я надеюсь на покровительство вице-короля в случае прихода в порт испанского флота». При этом хитрый Хокинс подстраховался, высадив небольшой отряд на одном из островов залива, и установил там пуки. Теперь оставалось лишь ждать ответа.

А через двое суток появился и золотой конвой в тринадцать вымпелов во главе с королевским галеоном под флагом опытного Франциско де Луксана. Помимо этого на борту флагманского галеона находился новый вице-король Мексики Мартин Энрикес.

Увидев на входе в гавань англичан и разобравшись, что им надо, дон Мартин велел передать Хокинсу:

– Если вы беспрепятственно впустите мои корабли во внутреннюю часть гавани, я гарантирую вам свободный выход из нее.

– Ага, так я тебе и поверил!

Осторожный Хокинс передал вице-королю свой ответ:

– Во-первых, мне должна быть дана возможность купить продукты на берегу на деньги, которые я выручил от продажи находящихся у меня рабов. Во-вторых, мне будет дана возможность произвести ремонт судов. В-третьих, высаженные на острове английские солдаты должны находиться там до ухода моих судов как гарантия безопасности. И наконец, в-четвертых, для еще большей гарантии мы обменяемся дюжиной заложников.

Дон Мартин, которому передали требования Хокинса, был крайне возмущен:

– Какой-то проходимец и пират не верит вице-королю под его честное слово! Это просто возмутительно!

Передайте вашему предводителю, что если он не уступит, то я со своим флотом и тысячей солдат войду в гавань с боем!

Снова к «Иисусу» помчалась шлюпка под переговорным флагом.

Выслушав испанского посланца, Хокинс лишь хмыкнул, а затем велел передать:

– Если он вице-король, то я представляю здесь мою королеву, и, таким образом, я такой же вице-король, как и он, и если у него есть тысяча человек, то это лишь хорошая цель для моих пуль и ядер!

Минуло три дня, между тем никакого соглашения достигнуто так и не было. Наконец 20 сентября вице-король велел передать:

– Я принимаю все ваши условия!

На английских судах вздохнули с облегчением.

– Кажется, дело сдвинулось! – радовался вместе со всеми Дрейк, которому, как никому другому, хотелось побыстрее добраться до дома, где его ждала молодая невеста.

Хокинс прибыл на борт испанского флагмана, где подписал соглашение и произвел обмен заложниками. Под залпы салюта испанский флот вошел в гавань. При этом испанские суда бросили якоря совсем рядом от английских. Ближе всех к испанцам оказался «Миньон». Капитаны испанских кораблей были весьма учтивы, но Хокинс все равно им не доверял. И, как оказалось, не зря! В это время вице-король уже приказал губернатору стянуть к набережной все наличные военные силы.

Минуло еще двое суток. Скопление на берегу испанских латников не ускользнуло от Хокинса. А затем между испанским судном и «Миньоном» неожиданно встало испанское судно, буквально переполненное солдатами. При этом «Миньон» с испанцем практически касались бортами. Положение осложнялось еще и тем, что к этому времени много англичан сошли на берег для закупки продовольствия и материалов для починки судов. При этом хозяева портовых кабаков проявили дотоле небывалое гостеприимство и буквально спаивали «дорогих гостей».

Встревоженный Хокинс послал протест вице-королю. Получив его, дон Мартин лишь поморщился:

– Передайте вашему Хокинсу, что я дал команду прекратить все перемещения по гавани. Пусть он успокоится.

Высокий дон нагло врал, так как к этому времени уже заканчивал последние приготовления к захвату английской флотилии.

На это Хокинс шлет второй протест, с которым посылает своего помощника Роберта Барретта.

– Этот англичанин не так-то прост, как кажется! – пришел в ярость вицекороль, выслушав претензии Барретта. – Эта продувная бестия догадалась о моих планах! Настало время для решительных действий!

Отчаянно сопротивлявшегося Барретта тут же заковали в кандалы. Сам же дон Мартин поднялся на шканцы и взмахнул белым шелковым платком. Это был сигнал к захвату англичан. Мгновенно затрубили трубы, и давно ждавшие этой минуты испанские солдаты перепрыгнули на борт «Миньона». Поняв, что он обманут, Хокинс тоже начал действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.